

вия вместе с «русским Шиллером» — В. А. Жуковским, полный текст соответствующего рескрипта Николая I от 13 (25) мая 1826 г и, наконец, характеристика Карамзина — писателя и историка, не было забыто и собственное переложение «Истории государства Российского» («первый цветок на могилу» автора) Таппе писал «Всесторонне образованный, Карамзин заключил союз со всеми музами и грациями! Он владел в совершенстве многими языками, он стремился гармонически сочетать науки естественные и духовные и никогда не забывал о *miscere utile dulci* (о связи полезного с приятным — Э. Х.) Борьба древних и новых вокруг языка волновала сердца и в русской литературе, гений Карамзина открыл тайну божественного Платона, беседовать с коим желали когда-то высокие боги, в речах, исполненных гармонии и мысли. Поэтому большинство образованных русских только благодаря его сочинениям впервые полюбили свою отечественную русскую литературу. Он явился создателем языка новой эпохи, как у нас — Лютер и Гете, и лучшие умы нации у ног его внимали его словам»²⁵ Даже намерение А. И. Тургенева при первых известиях о болезни Карамзина мчаться в Россию нашло упоминание в некрологе, хотя имя Тургенева не было названо («один умный государственный муж и почитатель Карамзина») ²⁶

Этот некролог, в сокращенном варианте появившийся также в газете «*Leipziger Zeitung*»,²⁷ послужил основой для отзыва Беттигера в сборнике немецких некрологов, где были почти дословно повторены строки из дрезденской газеты.²⁸ Оправдывая публикацию некролога русского деятеля в таком издании, редакция отметила в примечании, что Карамзин провел якобы долгое время в немецких землях и что, несмотря на то что он был русским, его отличал «живой интерес к нашему отечеству», а после того как главные его сочинения были переведены на немецкий, Карамзин «привлек к себе у нас общее внимание»²⁹ Такое мнение разделяли, правда, не все. Так, один из дрезденских рецензентов усмотрел в этих словах — и не без основания — «личную заинтересованность переводчика, имя которого легко угадать»³⁰

Таппе печатал объявления в Лейпциге, Иене, Вене с апреля 1827 г о скором выходе в свет своей книги (мне известно

²⁵ Der Reichshistoriograph von Karamsin S 202

²⁶ Ibid

²⁷ *Leipziger Zeitung* 1826 № 170 22 Juli S 1892

²⁸ Neuer Nekrolog der Deutschen Ilmenau, 1828 Bd 4 (1826) Teil 1 S 300–305

²⁹ Ibid S 300

³⁰ Dresdner Literaturblatt 1828 № 4 26 Januar Sp 31